

Орский рабочий

Орган Орского горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся

Год издания 40-й

№ 203

Воскресенье, 13 октября 1957 года

Цена 15 коп.

НОМЕР воскресного дня

В прошлом месяце замечательных успехов добилась комсомольско-молодежная бригада токарей второго механического цеха Южуралмашзавода. В бригаде нет ни одного рабочего, выполнившего сменные нормы ниже 150—200 процентов. По итогам работы в сентябре бригаде присуждено переходящее Красное Знамя.

Бригада не снижает темпов работы и в октябре.

НА СНИМКЕ: бригадир комсомольско-молодежной бригады Лидия Артамова проверяет работу комсомолки Елизаветы Черновой.

Фото Б. Тана

НА ПРЕДПРАЗДНИЧНОЙ ВАХТЕ

СИНТЕЗСПИРТ — СВЕРХ ПЛАНА

Недавно коллектив завода синтетического спирта принял повышенные обязательства: в октябре выдать десятки тонн продукции сверх плана.

— В первой декаде коллектива предприятия работал ритмично, — заявил главный инженер завода тов. Курносов. — За десять дней октября химики выдали сверх задания более 30 процентов синтетического спирта к приятому обязательству. Все цехи предприятия работают с подъемом. Однако нужно сказать, что за послед-

нее время нефтяники несколько ухудшили снабжение сырьем, оно поступает к нам не ритмично.

Большую помощь цехам нового производства оказывают ремонтники цеха № 12. Ряд ответственных работ они выполнили раньше срока. На днях коллектив цеха обязался закончить ремонт первого концентриатора в течение пяти дней вместо положенных десяти. Ряд мероприятий по улучшению организации труда проведен в цехе по инициативе механиков тов. Баркалова.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНЯЮТСЯ

Коллектив мясокомбината успешно справился с выполнением государственных заданий по снижению себестоимости выпускаемой продукции. Первично принятые обязательства предусматривались в течение года снизить себестоимость на 500 тысяч рублей. Борьба за достойную встречу славного 40-летия Великого Октября позволила коллективу пищевиков вскрыть дополнительные резервы укрепления экономики. В итоге работы за восемь месяцев пищевики снизили себестоимость выпускаемой продукции более чем на 1,5 миллиона рублей.

ПОБЕДА МЕТАЛЛИСТОВ

Соревнование в честь 40-летия Великого Октября принесло коллегаму коллектива завода металлоконструкций новые трудовые успехи. Преодолев отставание, вышли на первое место обработчики, выполнившие сентябрьское задание на 120 процентов.

Завод в целом хорошо спровоцировался с сентябрьской программой. Месячный план по выпуску валковой продукции выполнен на 107 процентов, товарной — на 106 процентов.

Предложение № 1000

Ежедневно в бюро информации и рационализации на Южуралмашзаводе приходят рабочие, инженерно-технические работники и служащие предприятия, чтобы зарегистрировать свои предложения. Ежедневно работники бюро регистрируют четырех-пять новшеств. Многие из них к этому времени бывают уже успешно внедрены в производство, нередко это делают сами авторы.

Позавчера бюро информации и рационализации завода также посетило несколько новаторов производства. Среди них был пожилой человек, весь облик которого свидетельствовал о большой трудовой жизни.

— Познакомьтесь! — говорит начальник бюро тов. Селинский. — Это машинист паровоза Иван Лаврентьевич Чуриков — автор ценного предложения. Его новшество, не говоря о техническом эффекте, знаменительно и в другом отношении — мы регистрируем его под № 1000.

Тов. Чуриков коротко рассказывает о себе. Он работает машинистом паровоза в желдорехе Южуралмашзавода. Много лет отдано труду на стальных магистралях. В годы

На пороге Космоса

Приключенческая повесть М. Лукерченко, отрывок из которой напечатан ниже, посвящена труду советских ученых в делах работников органов государственной безопасности, которые противостоят попыткам вражеской агентуры завладеть важным научным открытием.

Герой повести профессор Верховский работает над созданием нового типа ракеты для межпланетных сообщений — фотонной ракеты, которая способна развивать скорость, близкую к скорости света.

В публикуемом ниже отрывке рассказывается об испытании аппаратуры, созданной под руководством Верховского, во время полета автоматической ракеты.

Поеживаясь от предупреждения сырости, Верховский вышел на стартовую площадку. Огромный забетонированный квадрат со всех сторон окружал веякой древостой, и шелест ветвей был первым звуком, который услышал профессор в это утро.

На фоне звездного неба угадывались очертания ажурной металлической башни, возвышавшейся метрах в пятистах от него. По высоте она была приблизительно равна пятидесятиэтажному дому и напоминала гигантскую букву «П». Вней и было заключено стремительное тело автоматической ракеты.

Башня служила не только стартовой установкой, но и стапелем, где собирались ракеты. И хотя до отлета оставалось совсем немного времени, на разных этажах башни продолжалась работа. Были видны голубоватые отсветы электросварки, по обеим «ногам» башни скользили ярко освещенные грузовые и рабочие лифты.

Профессор отвел взгляд в сторону. К ракете бежал в темноте непрерывный пункттир огней. Это автоцистерны подвозили жидкое топливо. За несколько километров отсюда, в лесу, был расположен подземный склад различных видов топлива.

использовавшегося при запуске ракет. Глубоко под землей здесь хранились спирт, азотная кислота, фтор, жидкий кислород, бензин и многие другие вещества. Еще не было единого мнения о том, какое изтоплив наиболее эффективно, и в этой области продолжались испытания.

Автоцистерны гудели всю ночь, не переставая, а ракета все пила, пила, пила. Она казалась ненасытной, и машины покорно бежали к ее подноожию.

И это ради нескольких минут полета! — подумал Верховский. — Ради этих нескольких минут без конца идут автоцистерны, ради этих нескольких минут сюда собирались десятки учёных, ради этих нескольких минут трудились тысячи людей...

Ему представился час старта фотонной ракеты. Она взлетит и жизнь ее будет измеряться не минутами, а годами. Его девицу не понадобятся эти громыхающие автоцистерны, и люди не станут десятки раз повторять затертое в обиходе слово — «заправка». Это словечко возмущало его. Заправить, черт возьми, можно примус и керогаз на кухне, но как можно сказать такое о ракете!

(Продолжение на 3 стр.)

первой мировой войны пришел Иван Лаврентьевич Чуриков на паровоз учеником. За минувшие годы накоплен большой опыт работы, который и позволяет теперь творчески подходить к решению ряда вопросов, помогать коллективу преодолевать трудности в работе.

Суть предложения машиниста паровоза Чурикова такова. Для установки дымогарных труб в топочную решетку паровоза нужны специальные медные кольца, их диаметр — 40 миллиметров, толщина — 2 миллиметра. Они вставляются в решетку для вальцовки дымогарных труб. На каждый паровоз таких колец нужно много — около двухсот штук. Кольца до сих пор изготавливались из дефицит-

ного материала. Машинист Чуриков решил найти его заменитель, а также приспособление, которое позволит наладить массовое производство колец из недефицитного материала. Потребовалось немало усилий, однако важная задача теперь успешно решена.

Тов. Чуриков предложил делать кольца из различных отходов красной меди, которые можно найти на любом предприятии. Для изготовления колец пригодны как листовые отходы красной меди, так и трубы различного диаметра. Кольца производятся с помощью специального приспособления, предложенного Чуриковым. На днях новшество было испытано в работе и показало очень хорошие результаты.

Памятник В. И. Ленину на площади Строителей.

За мужество и стойкость

Несколько дней назад многие рабочие и служащие треста № 1 Севавхоза присутствовали при торжественном акте — вручении ордена Отечественной войны второй степени члену своего коллектива Виктору Александровичу Бизгунову. Он сердечно поздравили товарища, отличившегося в годы Великой Отечественной войны и теперь заслуженно получившего высокую боевую награду.

Навсегда жива в памяти Бизгунова бессмертная эпопея обороны Севастополя, в которой он участвовал с первого ее дня и до самого последнего часа. Все это время ему пришлось воевать на решающих участках. Особенно запомнились ожесточенные бои в районе Балаклавы. Враг бросал сюда новые и новые силы. Численно он в несколько раз превосходил защитников Крыма. Но стойкость и мужество советских воинов не давали фашистам возможности стать хозяевами полуострова.

Бизгунов вспоминает подвиги бойцов полка, в рядах которого воевал и он. Пулометчик Иван Богатырь, расстреляв все ленты, бросился врукопашную. Когда подошла подмога и атака врагов была отбита, Богатырь нашли раненым. Он лежал на задушевном им немецком офицере. Таких эпизодов память сохранила много.

В семье В. А. Бизгунова сберегли письма, которые он присыпал из осажденного Севастополя. Читаясь пожелания от времени листки и думаешь о величии духа простого советского человека, который при любых условиях остается верным Родине.

Сейчас Виктор Александрович работает главным бухгалтером треста. Коммунисты избрали его членом партийного бюро. Тов. Бизгунову поручено руководство группой докладчиков. Сам он показывает хороший пример по постоянной и умелой политической работы среди строителей.

Советский народ не забывает тех, кто проявил себя отважным воином в годы Великой Отечественной войны. Прошло много лет, но одни за других продолжают раскрываться эпизоды геройской борьбы и воздается по заслугам тем, которые, пройдя сквозь все испытания, проявили себя предан-

ОРЧАНЕ ПОЛУЧАЮТ БОЕВЫЕ НАГРАДЫ

нными сыновьями и дочерьми Родины.

Орден Отечественной войны второй степени вручен Шарлотте Карловне Иззак. Будучи полковым врачом, она оказалась в плену, но вскоре бежала и сражалась с врагом в рядах югославских партизан. Среди французских партизан был Александр Федорович Троин — ныне механик цеха № 2 завода имени Чкалова, удостоенный медали «За отвагу».

Орден Красной Звезды вручен плотнику жилищно-коммунального управления никелькомбината Василию Ивановичу Панферову.

Тяжело раненный, в бесконечном состоянии, он попал в плен.

Одну за другой делает Панферов попытки совершив побег. Наконец, в сентябре 1943 года, находясь в концентрационном лагере на территории Норвегии, Василий Иванович с двумя товарищами осуществляет тщательно разработанный план.

Им удается перейти через шведскую границу и добраться до Стокгольма. Отсюда, с помощью советского посольства, храбрецы вернулись на Родину. Панферов участвовал во многих боях за окончательный разгром врага...

Все те, которые получили недавно боевые награды, сейчас активно участвуют в творческом труде. Отмеченный орденом Красной Звезды, Виктор Ефимович Франчук недавно выдвинут заместителем начальника железнодорожного цеха никелькомбината. Разведчик Ленинградского фронта Александр Владимирович Финкельштейн, награжденный медалью «За отвагу», после войны успешно закончил университет и, работая преподавателем в нефтяном техникуме, подготовился защищать кандидатской диссертацией. Их знают, це-нят и уважают в коллективах.

Пусть боевые награды, которыми Родина отметила достойных, вызовут в каждом из них желание еще активнее трудиться на своих постах, чтобы наша страна становилась все могущественнее и красивее, чтобы расцветала жизнь на советской земле. **Л. Большаков.**

Великому Октябрю

Сорок лет Октября —
Это Родины путь
величавый.
Сорок лет Октября —
Это наша дорога побед,
Созидательный труд,
Что овеян немеркнущей
славой,
Это — жизни и счастья
народа расцвет,
Мы в жестоких боях
Отстоили навеки свободу,
В пятилетках окрепла
Мощь великой советской
страны.

Нашей партии мы,
Что ведет к коммунизму
народы,

Делу Ленина пламенно
сердцем верны,
Как могучий утес,
В мире высится наша

держава,
И горит над землей
Звезд Кремлевских
рубиновый свет.

Сорок лет Октября —
Это Родины путь
величавый.
Сорок лет Октября —
Это наша дорога побед.

А. Близнов.

ЗА ДЕНЬ СОЛНЦЕ так сильно накалило асфальт, что вечером, в часу восьмом, он был горячим и взязким.

Старый каменщик Степан Егорович Головин и его зять — мастер нагревательных печей машиностроительного завода Никита Кривенков меланкошли по прямому, как стрела, шоссе. Их путь лежал домой.

— Смотрите, батя, — первым прервал молчание Кривенков, — сколько цветов во дворе у Богулиновых! Красота! И канны растут. Индийские. Ни дать, ни взять — кусок тропиков...

Головин покосился в ту сторону, где пышным цветом расцветали пурпурные канны и не сказал ни слова. Но зять не унимался. Как расшевелить старика, вызвать на разговор? Решил испробовать последнее средство: коснуться политики. Никита знал — старик любит говорить на политические темы. Он выписывал две газеты — центральную и местную — и читал их от заголовков до обрывков.

— Слышили, батя? Что хотите сказать? — не отставал Никита, внимательно глядя на Степана Егоровича. — Не тантес!

— Ты не того, не очень! — огрызнулся старик. — Провидец нашелся! Эх, на другом бы заводе, не с нашим начальством...

Он помолчал, а потом доверительно добавил:

— Насчет печей я все беспокоюсь... Не довели мы до конца.

Надо бы чуток изменить кладку

столбиков загруженных окон и этим

столбикам износу не будет.

— Ну! — подзадоривал Никита, весь превратившись во внимание.

— Не нуай — не запряг. Я

придумал. И не скажу!

У Кривенкова даже вытянулось лицо: до того ошарашило его упрямое желание тестя что бы то ни стало скрыть тайну долговечности одной из важных частей в нагревательной печи.

— И давно это вы скрываете?

— спросил он супрово.

— А тебе-то какое дело? — рассердился каменщик. — Может, мне такая мысль пришла в голову в тот день, когда я с теплотехником съехались...

— И молчали? — Кривенков скомкал папиросу и бросил ее на землю.

— Во-первых, Соколову попало, — сказал он, стоя напротив Степана Егоровича. — Во-вторых, на той неделе привезут приборы и подсчитают экономию: я был у

главного энергетика.

— Вот когда подсчитывают и выплатят — тогда погоруйста, прийтим новое предложение.

— Два месяца! — волновался зять.

— Два месяца скрываете такое дело, а цех уже страдает тысячи рублей на ремонт загруженных окон! Ну и человек вы, батя! Эх...

— Какой я человек? — побагровел каменщик. Он встал и в упор глянул на зятя. — Что ты хочешь этим сказать? Говори!

Дороже всего

Рассказ

бот, достанем еще какую-то контрольно-измерительную аппаратуру и дело с концом. Однажды Головин встретил в цехе теплотехника Соколова.

— Чего вы, собственно говоря, спешите? — раздраженно бросил Соколов в ответ на вопрос старого каменщика. — Успеете обогнать меня на Никиту. — Лес труб.

Моих рук дело. Монх! Ты еще под стол пешком ходил, когда я на той, высокенной трубе «казака» плясал... По случаю окончания кладки. Ясно? Ты меня не стыди! Не твоего ума дело... Уйди на пенсию — как хотите, так и живите...

Он нахлобучил кепку на лоб, повернулся и пошел к калитке. Немного погодя на Никите выбежала Лиза и спросила:

— Что это с отцом? Пессорин?

Никита посмотрел на нее и ответил:

— Ничего страшного. Малость схлестнулись — с «пережитком». Жена, не спуская с него глаза, недоверчиво покачала головой.

* * *

Хотя Степан Егорович и рассердился на зятя, но разговор на скамейке задел старика за живое. Теплотехник с приборами все еще не приходил, а жизнь в кузнично-прессовом кипела вовсю. Кузнецам дали ответственное задание от сорокалетия Октября отковывать детали для огромного прокатного стана. Кузнецы пообещали выполнить заказ досрочно. Но тут случилась загвоздка: подвел отдел снабжения и кузничный цех не получили шамот для ремонта нагревательных печей. Две таких печи стояли с разобранными загрузочными окнами, а имевшегося шамота едва хватало для кладки стопок на одной.

Кривенков ходил сам по свойству неужели его участок подведет? Старику казалось, что зять бросает на него многозначительные взгляды. Он ждал, что тот хотя бы спросит: Но Никита словно набрал воды в рот.

Два человека боролись в страстном каменщике. Одни говорили: «Помолчи, Степан, Тебя обидели, до сих пор не выплатили положенного вознаграждения». А другие наставляли: «Иди, открай свою тайну, помоги людям. Они за Соколова не в ответе».

Олики все прибывали. Работавшие печи не успевали пропускать бесконечный поток заготовок. Мастера нервничали.

Никита не выдержал и пошел искать Степана Егоровича. «Может, надумали подсобить?» — спросил он его.

Но тестя он не нашел и приготовленный вопрос не был задан.

Старик вернулся из цеха в полночь — Никита уже спал. Утром Кривенковшел на работу один — Степан Егорович исчез, никому не сказав ни слова.

Чтобы это могло значить?

Первое, что Кривенков увидел в цехе, были две нагревательные печи. Еще вчера холодные, бездействовавшие, они сегодня дышали огнем. Возле одной хлопотал тесть: веселый и довольный.

— Что за чудо! — произнес мастер. Он, конечно, понял все.

— Это вы про Степана Егоровича? — Его слова услыхал пожилой кузнец. — Он, брат, такое придумал. Мудрая голова! А руки...

Никита подошел к старику. Он молча посмотрел на него и подумал: «Нет, не мог человек, построивший первую заводскую трубу нашего города, оставить глухим к нуждам производства. Интересы государства, завода для него важнее всего!».

А. АНАТОЛЬЕВ.

Новый день

Гудок! Конец приходит сну.

Где тишина? Ее не стало.

Гудок нарушил тишину

Осених улиц и кварталов.

И вот уже ночная тьма

Как будто падает кусками,

И вот уже горят дома

Всезде живыми огоньками,

И вот на третьем этаже

Открыли окна, сняли шторы,

И вот в соседнем гараже

Ревут разбуженные моторы.

Летят осенние листья.

Горит последняя зарница.

И новый день вступил в

права,

Зовущий жить,

Мечтать,

Трудиться!

В. Можаров.

Дружба

— Мы хотим шагать вместе со всеми, шагать вперед к достижению единой цели! — сказал молодой рабочий, с которым разговорился на одном предприятии.

Получая письма от своих друзей из школы города Лейпцига, я читал в них слова уважения к советскому народу, слова горячей дружбы.

У себя в пединституте мы отмечали восемьмилетие ГДР выпускником очередного номера газеты «Дружба» (на немецком языке). Преподаватели провели беседы о достижениях Германской Демократической Республики. Студенты решили завязать переписку с молодежью демократической Германии. **Т. Малова,** преподаватель пединститута.

Муса Джалиль в Орске

По улице Карла Маркса стоит дом, в котором жил мужественный человек — поэт-герой Муса Джалиль (Муса Мустафович Залилов).

Девятнадцатилетним юношей приехал Муса в Орск осенью 1925 года. Он был прислан сюда в качестве инструктора укома комсомола по работе с молодежью национальных меньшинств. Около года работал здесь комсомолец Залилов. Прекрасным итогом орского периода его жизни явилась данная ему уездным комитетом комсомола рекомендация для вступления в ряды партии. Мы беседуем с товарищами, которые работали вместе с Мусой в Орске.

— Я был тогда режиссером татарского драмкружка, — вспоминает К. Н. Нураев, — Помню, как однажды во время репетиции к нам зашел невысокий юноша с большими живыми глазами. Сначала он со стороны наблюдал за нашей работой, а потом подошел и включился в разговор. Вскоре все убедились, что перед ними умный, творческий человек. С тех пор Муса Залилов стал своим человеком в нашем кружке.

Хорошо вспоминают его А. А. Фаткулин, М. И. Амирзов

и другие. Из их рассказов встает образ поэта-комсомольца. Мы видим его как общительного, жизнерадостного, веселого человека, находившего дорогу к сердцу каждого. По приезде в Орск Муса развернул кипучую деятельность. Он читал лекции и проводил беседы, писал пьесы для драмкружка и сам участвовал в их постановках. Особенно запомнилась многим постановка «Ураклар» («Привидение»). Спектакль наносил удар по религиозным предрассудкам.

Многие знали, что Муса является поэтом и к тому времени уже выпустил свою первую книгу. Его стихи очень любили. В Орске Джалиль продолжал творческую работу. Он искал и находил новые пути в поэзии. В собрании сочинений Мусы Джалиля помещено несколько стихотворений, написанных в нашем городе. Это — «Дочь багача», «Ницца» и другие.

Сейчас имя Мусы Джалиля, которому присвоено звание Героя Советского Союза и лауреата Ленинской премии, известно всему миру. Мы гордимся тем, что этот замечательный человек жил в нашем городе.

А. Чубарев,
студент педагогического
института.

Удивительная ягода

(Заметки садовода)

Из семян, полученных мною из Москвы от тов. Бушкан в 1952 году, я вырастил несколько кустов ремонтантной земляники, которая в тот же год дала зрелые ягоды. Теперь в моем саду растет 200 кустов этой удивительной ягоды.

Земляника не боится наших суровых морозов, доходящих до 40 градусов, зимует без укрытия, а с наступлением тепла — уже в апреле — начинает расти, цветет и в конце мая или начале июня можно вести сбор ягод.

Цветение и плодоношение не прекращаются до глубокой осени. Под снег ягода уходит обыкновенно с цветами и ягодами. Теперь октябрь, наступило похолодание, рост всех ягод прекратился, а посмотрите, как обильно цветет и плодоносит ремонтантная земляника! Грозди спелых, ароматных ягод украшают каждый куст. Сбор ягод и теперь приходится делать еженедельно. Каждый куст за период с апреля по ноябрь дает не менее одного килограмма ягод.

Кусты земляники, высаженные в цветочные глиняные горшки, растут и плодоносят в комнате в течение всей зимы.

Уход за земляникой очень прост. К почве она не требовательна, размножается семенами или делением куста. Обильное плодоношение наступает на второй-третий год, а через пять лет куст отмирает.

Из ягод земляники получается прекрасное варенье.

В нынешнем году мне удалось вырастить из семян много рассады. Кроме того, получены первые плоды ремонтантной клубники, выведенной мною от скрещивания земляники с клубникой сорта «Виктория». Уже высажены сорок кустов нового сорта.

А. Архипов,
садовод-любитель (ул.
Свободы, 11).

В этом доме жил Муса Джалиль

На пороге Космоса

Продолжение

Верховский взглянул на часы. До решающей минуты было совсем недолго, но он не ощущал волнения. Слишком многое было пережито раньше, чтобы теперь выходить из равновесия.

Вначале в Академии наук и слушать не хотели о том, чтобы он и его сотрудники приняли участие в организации очередного полета высотной ракеты. Но Верховский стоял на своем. Ему нужно было обязательно проверить работу телемеханических и автоматических устройств, созданных в лаборатории для будущей фоновой ракеты. Верховский понимал, что высотная ракета не могла идти ни в какое сравнение с фоновой, и все-таки настаивал на проведении испытаний с его участием. Он стремился к осени закончить монтаж большой модели фоновой ракеты, а для этого нужны были новые экспериментальные данные. Профессор рассчитывал получить их при запуске высотной ракеты.

Преодолев яростное сопротивление работников другого института, Верховский добился своего. Собственно говоря, спор был решен после того, как Верховский сказал, что с помощью телемеханических устройств он надеется осуществить не

только управление полетом ракеты, но и посадить ее на Землю после полета. Ему не поверили. Тогда Верховский представил расчеты, чертежи и авторитетные эксперты дали заключение о том, что «в принципе посадка ракеты возможна»...

— Прогуливается, коллега? — раздался сзади знакомый голос и Верховский, оглянувшись, узнал в темноте профессора Желтова, ставшего физиологические опыты. — У вас все готово, а я вот тороплюсь...

За Желтовым по бетонированной площадке ехала электрокара с герметической кабинкой на площадке.

— Что это у вас? — спросил Верховский.

— Пассажир! Я же вам рассказывал — Кубик!

Верховский вспомнил, что так звали пса, которому предстояло отправиться в ракете. Он поклонился псу счастливого пути, продолжая думать все о том же — о фоновой ракете...

По сигналу все собрались в бетонированном убежище.

Когда до восхода солнца осталось всего семь минут, Верховский вместе с начальником конструкторского отдела Никодимовым подошли к пульту управления. Профессор включил рубильник и пульт ожилик. Многочисленные лампочки разных цветов

приветливо замигали на щитах.

Боже мой, чего бы сейчас не дал Верховский за то, чтобы это была фотонная ракета!

— Пора! — коротко сказал представитель академии.

Верховский нажал кнопку и большая лампочка вспыхнула ярко-красным светом. Тихо заурчала сирена дублирующего звукового сигнала.

И тотчас за стенами убежища раздался страшный грохот. Это заработали двигатели ракеты. Сейчас по бетонированному полу рас текались огненные реки раскаленных газов, от которых даже на бетоне оставались ожоги. Грохот все нарастал и собравшимся в убежище казалось, что еще минута и их барабанные перепонки не выдержат.

Но вот вспыхнула новая лампочка и Верховский перевел на пульту рычажок. Грохот мгновенно утих. Это перестал работать пороховой стартовый двигатель, разгонявший ракету в первые секунды до определенной скорости. Теперь опустошенная пороховая ракета

Это сохранила память

Сейчас, когда приближается 40-я годовщина Великого Октября, все чаще мысленно обращаемся к тем годам, когда завоевывались свобода и счастье нашего народа.

Вспоминаю Орск до революции — оторванный от всего света, захолустный купеческо-мещанский городок. Неприглядная бедность большинства населения так и бросалась в глаза, вместе с запущенностью города, о котором никто не заботился.

Дружно поднялись трудящиеся Орска на борьбу за власть Советов. Они вынесли огромные трудности и лишения трехмесячной осады. Еще горячее, упорнее стал драяться каждый защитник города, когда узнал о зверствах дутовцев над мирными людьми. Своими глазами я видела как на соборной площади по приказу Дутова были избиты и зарублены наши красногвардейцы, которые не могли отступить вместе со всеми на Актюбинск.

Ничто не помогло врагам удержать власть в своих руках. Кровь, пролитая нашими отцами и братьями, не пропала даром. Радостно читать и слышать о бурном росте нового Орска — города большой индустрии, имеющего широкое будущее. Желаю вам успехов, орчане!

Е. А. Фомина.

г. Ульяновск.

Петушиная история

(Басня)

Не поделив зерно между собой,

Или глотнув чего

хмельного,

За зерно складом новым

Два петуха вступили

в бой.

И так голубчики

раскрасили друг друга,

Что просто страх!

У одного фонтаном кровь

из уха

И еле держится бедняга

на ногах.

Другой без бороды

остался.

Сам весь в крови от

гребня до когтей

(Как будто в клюквенном

сиропе искупался),

И перьев не осталось

на хвосте.

Средь кур переполох!

Все «ах» да «ох»

— Как так, как так, —

кричат.

Кончайте драку!

Но петухи чуть-чуть

передохнут.

Остатки силы собираут

И вновь бросаются

в атаку.

Случилось Бугаю поодаль

проходить.

Тут куры все к нему,

и ну просить:

— Дружице, окажи

услугу,

Силенки малость примени

И дурней этих разгони,

А то, гляди, убьют

друг друга.

Башкой мотнув, Бугай,

промолвил:

— М-му,

При чем здесь —

не пойму.

На кой мне черт два эти

Петуха?

(А рябенький уж еле

дышит).

Уйти подальше от греха,

А то еще в свидетели

запишут!

Таскайся по судам потом!

Копнул копытом, да и

прочь бегом

В зеленые луга свои

А ведь, признаюсь,

Не только Бугай

В свидетели попасть

боятся.

К. Берегов.

мов нажал две кнопки. Было видно, что ракета перешла в горизонтальный полет и вскоре скрылась.

Вспыхнул экран радиолокатора. По экрану медленно ползла небольшая сигара, оставляя за собой шлейф газов. Это была ракета.

Никодимов щелкнул ручкой и вспыхнул еще один экран. Телевизионная установка ракеты передавала на пульт управления изображение местности внизу. Леса, леса, леса...

Движение Никодимова — и ракета плавно перешла в полет вниз по вертикали.

— Бедный Кубик! — sheepishly произнес стоявший рядом Желтов. — Каково ему! Смотрите!

Верховский обернулся и увидел на третьем экране уморительную собачью морду. В добрых глазах Кубика светился лютый страх, они налились кровью — пес плохо переносил огромную перегрузку, которой под-

(Окончание на 4 стр.)

«ОРСКИЙ РАБОЧИЙ»

13 октября 1957 г. З стр.

„Факты подтвердились, меры приняты...“

— Напечатайте это в десяти экземплярах. Одни отправьте в редакцию газеты сегодня, а остальные посыпайте по мере появления других статей.

Много, ох, как много жалоб на плохую работу автотранспортной конторы! Но не унывает ее руководитель Сергей Фролович Дорофеев. Был бы план...

Контора, действительно, выполняет установленное задание. Но, кроме этого, существуют и другие показатели. Когда на производстве допускают брак, за это бьют по рукам. А вот транспортников никто не трогает, хотя работают они из рук воинственно. На все сигналы трудащихся руководители транспортного хозяйства коротко отвечают: «Факты подтвердились, меры приняты, наводим порядок». Однако порядка здесь по-прежнему нет. Графики движения нарушаются, зачастую автобусы выходят на рейс неисправными. Так, например, было недавно с автобусом № 83-53. Он шесть раз останавливался в пути,

и шесть раз пассажиры пешком добирались до следующей остановки. Из-за беспорядка в автобусном движении многие рабочие опаздывают на работу.

14 сентября в нашей газете под заголовком «Куда хотим, туда едем» была помещена небольшая заметка, в которой железнодорожники жаловались на транспортников за то, что водители автобусов нарушают графики, по своему усмотрению изменяют маршруты. Нужно отдать должное руководителю конторы: прочитав заметку, он уже на следующий день издал приказ № 216. В нем сказано:

«Проверкой установлено, что факты, изложенные в газете «Орский рабочий», подтверждены. Были случаи, когда отдельные шоферы нарушают маршрут движения, вместо маршрута, установленного пл. Б. Хмель-

ницкого — мясокомбинат, а также по улицам Советской, Орджоникидзе, Первомайской — едут по улицам Карла Маркса и Краснознаменной.

Приказываю:

Всем шоферам строго соблюдать графики и маршруты движения, при обнаружении нарушений к виновным будут приниматься строгие меры взыскания».

Что же изменилось после выхода в свет столь грозного предписания? Буквально, ничего. Оно осталось не выполненным как, вероятно, и 215 его предшественников. В подтверждение этого приведем хотя бы такой пример. 9-го октября день выдался на редкость сырьим и холодным. На остановке «Школьный переулок» в ожидании автобуса столпилось десятка два пассажиров. Среди них были и женщины с детьми. Ежась от холода, они недобрый словом вспоминали руководителей транспортной конторы. Мы поинтересовались: в чем дело? Оказывается, пассажиры уже 15 минут ждут автобуса, чтобы поехать в Старый город.

— В направлении Соцгорода, — говорит пожилая женщина, — прошло уже пять машин, а сюда нет ни одной.

15 минут — не такое уж большое время и мы не склонны были разделать сестер других пассажиров. Но вот проходит еще 10-20 минут — автобуса нет. Так мы простояли в ожидании 45 минут. За это время в поселки нефтяников и машиностроителей прошло 13 машин и только тогда показалась нужный нам автобус. Но, увы, попасть в него удалось далеко не всем.

— Когда это было? — как обычно, спросят нас руководители конторы. Охотно отвечаем: между 11 и 12 часами дня, товарищ Дорофеев.

Не пора ли по-серьезному заняться наведением порядка в автотранспортной конторе.

На пороге Космоса

Окончание

го скакало сердце. — Кубик!

И будто услышав этот взглас, пес открыл глаза и зевнул.

Верховский отвернулся.

Кубик.. Что Кубик... Ведь сейчас испытывалась та самая аппаратура, которая будет установлена на фотонной ракете. Да, именно такая аппаратура будет на фотонной! Послушная, надежная...

— Вторую программу! — приказал Верховский.

Световое табло говорило, что горючего у ракеты осталось на две минуты.

Никодимов послал ракету по замкнутому кругу, а потом повел ее на посадку. Автоматически включился мет-

роном и его равномерное биение отмечало каждую пройденную сотню метров. Быстро скользили перья самоизящных приборов, фиксируя поведение ракеты в полете...

Ракета успела значительно снизиться, когда от нее отделилась герметическая кабинка — в ней был Кубик. Его окружали баллоны с кислородом, различные приборы. Желтов настойчиво сидел на Кубик вместе с кабиной опустился на землю с помощью парашюта. Профессор боялся, что толчок ракеты при посадке повредит псу...

Не обращая внимания на опустившуюся ракету, Желтов хлопотал у кабинки. Как только ее вскрыли, он схватил Кубика, высоко подбросил его и подцепил «пса» прямо в мокрый нос.

— Астронавт ты мой! — радостно воскликнул он.. Верховский при виде такой нежности только поморгал.

С испытаний все уезжали в приподнятом настроении. Директор «враждовавшего» прежде с Верховским института с призательностью поклонил теперь руку Антону Николаевичу. Желтов без конца рассказывал про Кубика и обещал всем высказать его фотографии с нежными надписями. Никодимов довольно отдувался и говорил, что на обработку собранного материала потребуется никак не менее двух месяцев.

Верховский не стал возвращаться — сейчас он был щедр и во всем соглашался... На другой день они вылетели в Солнечный и к вечеру добрались до дома.

У соседей в час любят Радиовещание, А у нас на Трудовой Радиомолчание. Бледен слушатель со зла: — Развяжи, поди ты, В недрах радиоузла Уzel волокиты!

Редактор Б. Н. ГУСАРОВ.

Театр и кино

ТЕАТР ДРАМЫ: в Доме культуры металлургов (Соцгород) — «Мать своих детей» Начало спектаклей: днем — в 12, вечером — в 8 час., 30 мин.

Кинотеатр «Октябрь» — «Всего дороже» Дом культуры нефтяников — «Координаты неизвестных» Дом культуры металлургов (пос. Никель) — «Поэт».

Дом культуры строителей — «Дон-Кихот» Клуб железнодорожников — «Гуттаперчевый мальчик» Клуб «Авантур» — «Они встретились в пути» Клуб мясокомбината — «Старик Хоттабыч».

ТИПОГРАФИИ: г. Орск, Советская, 84, ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 3-68, отв. секретарь — 5-06, отдел партийной жизни — 3-68, промышленный отдел — 2-59, отдел писем — 4-99, зав. издательством — 2-66, бухгалтерия — 0-51.

Типография издательства «Орский рабочий»

Заказ № 8088

Тираж 8.500

За неделю

Торгующие организации города реализовали населению различные промышленные товары на 3 миллиона 726 тысяч рублей.

Магазины «Универмага» продали орчанам текстильных и швейных товаров на 785 тысяч рублей, обувь почти на 200 тысяч рублей, посуды, ковров, мебели, велосипедов, принадлежностей и различных культтоваров — почти на 400 тысяч рублей. Недельный товарооборот этой торгующей организации составил 1 миллион 850 тысяч рублей.

Промтоварные магазины второго торга продали за неделю на 1 миллион 50 тысяч рублей. Здесь продано швейных изделий на 200 тысяч рублей, текстиля — на 150 тысяч, культтоваров — на 80 тысяч рублей.

Товарооборот первого торга составил за неделю 827 тысяч рублей.

БЕЗВОДНАЯ КВАРТИРА

Квартира, в которой живет наша семья (городок нефтяников, улица Суворова, 29) вполне устраивает нас. Все здесь хорошо, но... нет воды. Много раз об этом вели речь, но толку от обещаний работников ЖКО не видно.

(Из письма тов. Карповой)

Время течет,
Идет холода.
Но не течет
К нам в квартиру вода.

Видно, в текучке,
Как в вешней воде,
Наш утонул
Коммунальный отдел.

НЕ ГОДИСЬ ЛЕНИТЬСЯ!

К нам на подсобное хозяйство приехали на помощь комсомолцы. Все работали хорошо, но отдельным, как, например, Филипповой и Ивановой не понравилось копаться в земле и они ушли.

(Из письма тов. Черноокой)

Сбор урожая — серьезное дело.
Но двух комсомолок лень
одолела

Они от работы отделались
ловко...
За девушки в грядке краснела
морковка.

ГОРЕ-РЕМОНТ

Долго продолжался ремонт нашей квартиры по улице Набережной, 32. Пришло время вселиться и мы увидели: качество ремонта никудышное. Спасибо за такую работу не скажешь. В Ворошиловском райжилуправлении на все наши жалобы внимание не обратили. (Из письма тов. Богатовой).

Скажем открыто и смело,
Что в деле толку не будет.

Если берутся за дело
Бездушные люди!

РАДИОМОЛЧАНИЕ

Я живу в доме № 7-А по Трудовой улице. Аккуратно плачу за радиослушание. Но качество трансляции очень скверное. Часто репродуктор совершенно молчит. Почему так получается?

(Из письма тов. Бекарюкова)

— Астронавт ты мой!
— радостно воскликнул он.. Верховский при виде такой нежности только поморгал.

С испытаний все уезжали в приподнятом настроении. Директор «враждовавшего» прежде с Верховским института с призательностью поклонил теперь руку Антону Николаевичу. Желтов без конца рассказывал про Кубика и обещал всем высказать его фотографии с нежными надписями. Никодимов довольно отдувался и говорил, что на обработку собранного материала потребуется никак не менее двух месяцев.

Верховский не стал возвращаться — сейчас он был щедр и во всем соглашался... На другой день они вылетели в Солнечный и к вечеру добрались до дома.

У соседей в час любят Радиовещание, А у нас на Трудовой Радиомолчание. Бледен слушатель со зла: — Развяжи, поди ты, В недрах радиоузла Уzel волокиты!

Редактор Б. Н. ГУСАРОВ.